

Элизабет Вебер

Дорогой Арсений!

Шлю самые сердечные поздравления и добрые пожелания к твоему семидесятилетию! И на будущее десятилетие тоже! Когда я думаю о тебе и твоей дате, я вспоминаю наши встречи и разговоры, которых было так много, что мне трудно выделить из них какие-то определенные.

Мы познакомились с тобой в ноябре 1988 г., во время моей первой поездки в Москву. Это было 27 лет тому назад.

Встретиться с тобой мне посоветовала Раиса Орлова – Копелева, я поехала к тебе домой, и мы проговорили много часов подряд. Ты рассказывал о Тарту, о самиздате, о ГУЛАГе, о твоём интересе к истории, о проработке обществом преступлений сталинизма, об открытии архивов.

Я рассказывала тебе о событиях 1968 г. в Западном Берлине, о маоистах, о роспуске нашей организации, о моей работе во фракции Зеленых в Бундестаге, о поездках в Польшу. О Солидарности. Но больше всего мы говорили о рождающемся мемориальском движении, о Гитлере и Сталине, о российских и немецких преступлениях, о том, как вырабатывать отношение в обществе к диктатурам и как нам работать вместе. Сюзанна Нис переводила нашу беседу, и мы вместе обдумывали, как можно осуществить проект, посвященный остарбайтерам, жертвам двух диктатур. А на следующий день я пришла к вам в ваше тогда новое, но очень маленькое мемориальское помещение.

Дорогой Арсений, ты хорошо знаешь, что эти темы нас по-прежнему объединяют и ставят перед нами все новые и новые задачи. Мы говорили все эти годы о разных судьбах и биографиях, о том, как можно жить в условиях диктатуры и оставаться порядочным человеком. Как демократия дает возможность учиться на ошибках и начинать заново. И мы постоянно возвращались к 68-му году – в Праге, в Москве, в Варшаве, в Западном Берлине, в Париже. Мы говорили об опыте эмиграции, о различных формах оппозиции в Европе.

После той нашей встречи и началась по-настоящему наша совместная работа.

Благодаря поддержке фракции Зеленых в Бундестаге и Фонду имени Генриха Бёлля мы организовали много встреч – в Москве, в Бонне, в Риге, в Берлине, в Варшаве. Особенно ярко мне помнится наша конференция, которая называлась «Жирная черта, или Яркий свет?» и была посвящена отношению к коммунистическому прошлому в Восточной Европе. Эта конференция проходила в Берлине в мае 1992 г., и в ней участвовали гости из Польши, Венгрии, Чехословакии, а из бывшей ГДР – Юрген Фукс и Йоахим Гаук. Из Москвы приехали Иван Чухнин и ты.

В апреле 1993 г. в Москве была конференция «Штази, КГБ и литература», которую проводила Екатерина Гениева в Библиотеке иностранной литературы, при участии Фонда Генриха Бёлля и Гёте-института. На ней был ты, Ефим Эткинд и много друзей и знакомых. Это было время свободной мысли, открытия границ и наших общих надежд на новый мир в Европе.

Но я вспоминаю и нашу совместную с Хельмутом Липпельтом поездку в Москву в мае 1999 г. и наши горячие споры по поводу войны в Косово. Мы поддерживали военную операцию НАТО и участие в ней Германии, потому что, по нашему мнению, мы таким образом защищали права человека и международное право от преступлений Милошевича. Все российские участники резко критиковали Милошевича, но еще резче осуждали действия НАТО. Проведение военной

операции без мандата ООН они считали невозможным. Но Мемориалу удалось создать такую атмосферу, что мы просидели у вас весь вечер и очень подробно и открыто говорили о своих взглядах. Это была очень честная, очень демократичная и очень дружеская встреча. И в результате она только углубила нашу дружбу и наше сотрудничество.

На этом я заканчиваю, но мы оба знаем, что все эти темы не потеряли своей актуальности и что сегодня мы живем не в эпоху оптимистических надежд – ни в России, ни в Украине, ни в С, ни в Германии. Хотя, возможно, по разным причинам. Тем важнее для меня дружба, которая тянется с давнего времени, особенно наши беседы с тобой – о таком разном биографическом опыте, но об общей ответственности, об общих друзьях.

Дорогой Арсений, я желаю тебе всего-всего самого доброго, а главное, побольше здоровья и сил. А себе я желаю, чтобы наши разговоры продолжались. Потому что они дают мне надежду. К твоему 70-летию я желаю себе, чтобы ты снова приехал в Кёльн.

Твой старый (старше тебя на целых пять лет!) друг – Элизабет.